

Обзорная статья
УДК 331, 316.334.22, 101.1:316
JEL I38, I32
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_4_409_422
EDN QXJWPD

Социальное страхование: история вопроса в контексте базового пенсионного дохода

Вячеслав Николаевич Бобков¹, Григорий Павлович Дегтярев², Вадим Игоревич Рязанцев³

^{1,3} Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

² независимый эксперт-исследователь, Москва, Россия

¹ (bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

² (i@dgp48-1.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-5443-6588>)

³ (vir220497@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0001-6249-0242>)

Аннотация

В статье приведено исследование генезиса доктрины социального страхования, разработанной известным представителем германской школы государственного социализма А. Вагнером и ставшей концептуальной основой «социальных реформ сверху» О. фон Бисмарка. Цель работы – проследить эволюцию идей, взглядов, представлений и подходов к развитию социального и пенсионного страхования от классического либерализма к государственному социализму, от радикальных (революционных) реформ к постепенному (эволюционному) реформированию в Германии и России, показать преемственность этой доктрины в современных системах социального и пенсионного страхования, аргументировать плодотворность её применения в современных дискуссиях и обсуждениях многозначных и многосмысловых понятий «базовый доход», «универсальный (безусловный) базовый доход», «базовый пенсионный доход». Теоретической и методологической базой исследования стал системный подход к историко-сравнительному и смысловому анализу первоисточников (А. Вагнер «Социальный вопрос», 1906; И.И. Чистяков «Страхование рабочих в России», 1912; Л.С. Таль «Трудовой договор», 1913). Информационную основу образуют как исторические первоисточники конца XIX – начала XX в., так и актуальные отечественные и зарубежные исследования последних лет (2021–2026) по проблематике социальных и пенсионных систем, базового дохода, базового пенсионного дохода. Основные результаты исследования показывают, что предложенная А. Вагнером целостная, многоуровневая и многоаспектная система социального реформирования (повышение оплаты труда, обязательное страхование от болезни, инвалидности и старости, фабричное законодательство, налоговая реформа) положила начало нормативному и законодательному «вписыванию» принципов солидарности, справедливости и государственной ответственности в социально-экономическую жизнь многих стран, получила теоретическое и практическое воплощение в России и вполне применима в современной концепции введения в российскую пенсионную систему базового пенсионного дохода. Сделан вывод о научной новизне рассмотрения базового пенсионного дохода как институционального продолжения вагнеровской доктрины и модели социального страхования, социального реформирования; о практической значимости такого подхода для понимания глубинного смысла базового пенсионного дохода и возможностей его применения в российской пенсионной системе.

Ключевые слова: социальное страхование, германский государственный социализм, А. Вагнер, О. фон Бисмарк, И.И. Чистяков, Л.С. Таль, история социальной политики, базовый пенсионный доход, базовая пенсия, социальная защита, свобода выбора

Благодарности. Исследование выполнено за счёт гранта РНФ № 25-18-00228 в Институте экономики РАН.

Для цитирования: Бобков В.Н., Дегтярев Г.П., Рязанцев В.И. Социальное страхование: история вопроса в контексте базового пенсионного дохода // Уровень жизни населения регионов России. 2026. Том 22. № 3. С. 409–422. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_4_409_422 EDN QXJWPD

REV (Review Article)
JEL I38, I32
https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_4_409_422

Social Insurance: The History of the Issue in the Context of Basic Pension Income

Vyacheslav N. Bobkov¹, Grigory P. Degtyarev², Vadim I. Ryazantsev³

^{1,3} Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

² Independent expert-researcher, Moscow, Russia

¹ (bobkovvn@mail.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-7364-5297>)

² (i@dgp48-1.ru), (<https://orcid.org/0000-0001-5443-6588>)

³ (vir220497@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0001-6249-0242>)

Abstract

The article examines the genesis of the social insurance doctrine developed by A. Wagner, a representative of the German school of state socialism, which became the conceptual foundation of O. von Bismarck's «social reforms from above». The aim is to trace the evolution of views on social insurance from classical liberalism to state socialism and to demonstrate the continuity of this doctrine in relation to contemporary debates on pension basic income. The methodology relies on historical-comparative analysis, content analysis of primary sources (A. Wagner «Die Sociale Frage», 1906; I.I. Chistyakov «Insurance of Workers in Russia», 1912; L.S. Tal «The Labour Contract», 1913) and a systemic approach. The empirical base includes both historical primary sources of the late 19th – early 20th centuries and current Russian and foreign studies of 2020–2026 on basic income, universal pensions and pension reforms. The paper shows that the integrated system

© Бобков В.Н., Дегтярев Г.П., Рязанцев В.И., 2026

of social reform proposed by A. Wagner (higher wages, compulsory insurance against sickness, disability and old age, factory legislation, tax reform) established the principles of solidarity and state responsibility, later developed in pre-revolutionary Russian thought and in the modern concept of pension basic income. The study concludes that pension basic income should be seen as an institutional continuation of the Wagnerian model of social insurance, which is of practical relevance for the transformation of the Russian pension system.

Keywords: social insurance, german state socialism, A. Wagner, O. Bismarck, I.I. Chistyakov, L.S. Tal, history of social policy, basic pension income, basic pension, social protection, freedom of choice

Acknowledgements. The reported study was funded by Russian Science Foundation grant 25-18-00228 at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

For citation: Bobkov V.N., Degtyarev G.P., Ryazantsev V.I. Social Insurance: The History of the Issue in the Context of Basic Pension Income. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2026;22(3):409–422. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2026_22_3_4_409_422 (In Russ.)

Введение

В научных дискуссиях широко и активно обсуждается многослойная и многозначная конструкция понятий «базовый доход», «универсальный (безусловный) базовый доход» [1], возможность трансформации российской пенсионной системы благодаря применению концепта базовый пенсионный доход (БПД) [2; 3], в том числе в форме универсального базового пенсионного дохода [3; 4]. Ряд авторов обосновывает целесообразность интеграции в действующую систему обязательного пенсионного страхования фиксированной выплаты, гарантирующей минимальный уровень социальной защиты независимо от страхового стажа [5; 6]. Проблемы уровня и качества жизни пенсионеров, активного долголетия, межпоколенная дифференциация уровня жизни и старение населения остаются в центре внимания отечественных исследователей [4; 7], демографическая нагрузка на пенсионную систему и изменения структуры занятости усиливают актуальность поиска новых инструментов социальной политики [8; 9].

За последние годы опубликован ряд значимых работ, формирующих научный контекст исследуемой темы. В публикации В.Н. Бобкова, И.Н. Захарова, Ю.А. Шерстобитовой [10] обсуждаются теоретико-методологические основы применимости инструментария базового дохода в пенсионной системе России. В статье В.Н. Бобкова, А.Г. Пилус и Е.А. Смирновой [3] на основе обзора исследований (1990–2024 гг.) дано обоснование дополнения пенсионных систем элементами универсального базового пенсионного дохода до размера не ниже прожиточного минимума. В статье И.Н. Захарова [5] исследуются возможности введения базового дохода в пенсии и социальную защиту в Российской Федерации. Е.А. Смирнова [6] рассматривает динамику постсоветского страхования в контексте БПД. Эмпирические оценки возможного уровня жизни пенсионеров при введении БПД даны в работе В.Н. Бобкова и Е.В. Одинцовой [4].

В литературе обсуждаются как переходные (транзитивные) формы применения в России универсального (безусловного) базового дохода [11], так и выражается скептическое отношение по поводу завышенности ожиданий от его введения [12; 13], финансовых возможностей и устойчивости поддержки его полноценной модели [14].

Российская пенсионная система прошла до-революционный, советский и постсоветский периоды [6]. Для понимания перспектив её дальнейшего реформирования важно обратиться к историческим истокам социального страхования, ядром которого является пенсионное страхование, наиболее последовательно реализованное в Германии при Отто фон Бисмарке и сохраняющее свою устойчивость и в настоящее время [15; 16]. Концептуальные предпосылки создания этой системы изучены слабо: обсуждаются в основном социально-политические причины [17], тогда как сложная концептуальная конструкция остаётся вне поля зрения, за исключением отдельных работ о генезисе германской модели социального страхования [18] и теории трудового договора Л.С. Таля [19; 20].

Объектом исследования выступает система социального страхования как важный институт социальной защиты. Предметом – концептуальные основания доктрины социального страхования А. Вагнера и её возможные смысловые связи с современными концепциями универсального базового дохода и базового пенсионного дохода. Цель работы – проследить эволюцию идей, взглядов, представлений и подходов к развитию социального и пенсионного страхования от классического либерализма к германскому государственному социализму, от радикальных (революционных) реформ к постепенному (эволюционному) реформированию в Германии и России, показать преемственность этой доктрины в современных системах социального и пенсионного страхования, аргументировать плодотворность её применения в современных дискуссиях и обсуждениях мно-

гозначных и многосмысловых понятий «базовый доход», «универсальный (безусловный) базовый доход», «базовый пенсионный доход» [21; 22].

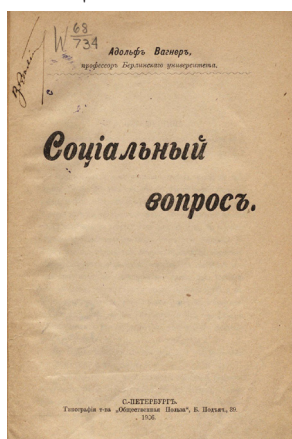
Для достижения цели поставлены задачи: (а) выявить исторические концептуальные предпосылки формирования социальной политики германского государственного социализма, введения социального, в том числе пенсионного страхования; (б) дать анализ и исторический обзор возможности введения социального страхования в российскую действительность начала XX в.; (в) раскрыть частный и публичный аспекты социального страхования через призму учения о трудовом договоре; (г) соотнести историческую доктрину социального страхования с современными дискуссиями о базовом доходе, БПД.

Гипотеза исследования: социальная доктрина А. Вагнера, с её акцентом на решение социального вопроса в процессе длительной «мирной эволюции», содержит концептуальный фундамент для формирования современного инструментария введения в России универсального и базового пенсионного дохода.

I. Теоретические и методологические основы

1.1. Концептуальные предпосылки введения социального страхования

Важное влияние на становление системы социального страхования оказали работы Адольфа Генриха Готтгельфа Вагнера (1835–1917), яркого представителя германской школы государственного социализма. Обзор проблематики государственного социализма в Германии был дан в монографии М.В. Бернацкого (1911), посвящённой «теоретической эволюции немецкого государственного социализма» и «мотивационной стороне социальной политики Бисмарка» [23, с. III].

Публичное обсуждение социального вопроса было положено выступлением А. Вагнера 12 октября 1871 г. в г. Берлине, в котором были намечены программные положения государственного социализма и социальных реформ, ставшие основой доктрины социального страхования. Речь была издана отдельной брошюрой «Социальный вопрос», переведённой на русский язык 120 лет назад, в 1906 году. В предисловии к переводу отмечено, что «проницательный ум великого экономиста верно наметил на десятки лет вперед путь социальной эволюции» [22, с. I]. А. Вагнер ставил решение социального

вопроса в зависимость от комплекса хозяйственных, правовых и этических начал, обосновывая реформы ради «мирной социальной эволюции» и призывая высшие классы содействовать ей.

А. Вагнер отмечал «тяжёлый кризис» политической экономии, неспособной решить «социальный или рабочий вопрос», который социалисты выдвигали в «беспощадной, преувеличенной и односторонней форме». Но их критика рассеяла «туман охорашивающего оптимизма», коим «влиятельная школа политической экономии долго прикрывала все недостатки» [22, с. I]. А. Вагнер указывал на незыблемость правовых принципов – «начала личной свободы человека, в связи со свободой выбора профессии, и начала абсолютного права частной собственности». Эти начала косвенно ограничивают «нравственно индифферентную» конкуренцию. Всякий волен пользоваться её выгодами, не нарушая «личной свободы и имущественных прав третьих лиц» [22, с. I].

Начала личной свободы человека стали сердцевинной ряда современных обсуждений «базового дохода» [24]. Но в работе А. Вагнера проблематика личной свободы сформулирована более чётко и касается только свободы выбора профессии: не предельно широкой, а, значит, и весьма неопределённой личной свободы вообще. Филипп Ван Парайс и Янник Вандерборхт патетически заявляют, что «идея безусловного базового дохода должна как минимум заинтересовать, а скорее, даже очаровать тех, кто хочет, чтобы мир будущего был миром свободы – реальной, а не только формальной, всеобщей, а не только для благополучного меньшинства». По их глубокому убеждению, базовый доход – «главный столп свободного общества, в котором реальная свобода процветать как благодаря работе, так и за пределами работы будет справедливо распределена», является важнейшей составляющей «радикальной альтернативы как старому социализму, так и неолиберализму», утопии, играет «огромную роль в созидаании такой картины мира, которая обращает угрозы в возможности, чувство обречённости – в решимость, а страдание – в надежду». Авторы используют в качестве нормативного критерия реальную свободу «каждого члена общества, а не только богачей» [24, с. 8, 10–11]. Проведённое в соответствии с данным критерием обширное исследование изложено в яркой публицистической форме, изобилует массой интересных, тонких и метких наблюдений, но и содержит множество весьма спорных заявлений.

Следующий глубинный аспект понимания базового дохода связан с негативными последствиями распределительных отношений, неизбежно складывающихся в процессе свободной

конкуренции, с их несправедливостью, ведущей к общественному неравенству, бедственному положению обездоленных групп и слоёв населения. А. Вагнер отмечает, что некоторые теоретики оправдывают свободу конкуренции как объективную необходимость, настаивая на её расширении, даже «если мир погибнет», а не как некую субъектность, субъективность, порождаемую определёнными, часто ничем неограниченными действиями индивидов. А. Вагнер убеждён, что при таком оправдании свободной конкуренции исчезает идея нравственной ответственности индивида, общества, государства.

А. Вагнер призывал сделать хозяйственные отношения «областью отношений человека к человеку», отношений «работодателей и работников»¹. Бесчеловечен строй, где рабочая сила – товар, а заработная плата – его цена; идею купли-продажи наёмного труда он называл «анти-экономической» и обосновывал активное вмешательство государства в «социальную распря» для ограничения «хозяйственного эгоизма» работодателей. Конечная цель – «социальный мир» [22, с. 9–10].

Своевременное исполнение справедливых требований низших классов часто было единственным средством предупредить кризисы и революционные взрывы. А. Вагнер полагал, что этические требования должны предъявляться не только к предпринимателям, но и к привилегированным классам: сокращение роскоши богатых снижает «раздражение и зависть низших классов» [22, с. 11].

В крупных организациях стороны лишены личных отношений, предприниматель и рабочие взаимно отчуждены, а классовое самосознание рабочего, сведённое «к чувству приниженности, раздражается ещё больше», нравственная ответственность за хозяйственную деятельность «никуда не исчезает», и гуманные фабриканты стремятся преодолеть отчуждение².

¹ «Работополучатель» – устаревший термин, использовавшийся в русском переводе работы А. Вагнера «Социальный вопрос» для обозначения лица, получившего работу (наёмного работника). Сам Вагнер этот термин не использовал; в немецкой правовой и экономической лексике для наёмного работника устоялся термин *Arbeitnehmer*. В современных работах о Вагнере термин иногда сохраняют ради исторического колорита, однако концептуально следует акцентировать не термин, а суть описываемых им правовых отношений: социальное страхование – не просто экономическая категория, а правовой механизм социальной защиты работника, выступающего как активный субъект, а не пассивный объект права.

² А. Вагнер не использовал в своих работах термин «отчуждение» (*Entfremdung*). К. Маркс трактовал отчуждение прежде всего как отчуждение труда: работник не владеет результатами своего труда, не контролирует процесс работы, теряет связь со своей «человеческой сущностью»; труд и капитал противостоят как социальные силы. А. Вагнер также обсуждает проблематику труда и капитала, но с акцентом

А. Вагнер, будучи представителем «социального консерватизма», по этическим соображениям отвергал и манчестерскую школу *laissez-faire* (невмешательство, свободная конкуренция) и марксизм, но разделял марксистскую критику индустриального капитализма. Немецкий экономист и социолог Ф. Оппенгеймер назвал А. Вагнера «социально-политической совестью Германии» [25, с. 208]. Отводя государству важную роль, А. Вагнер надеялся достичь устойчивого сочетания личных и общественных интересов, поскольку при крайностях манчестерства классовый антагонизм обостряется настолько, что «сумасбродные проекты социалистов» находят «сочувствие в низших слоях населения».

А. Вагнер выделял самопомощь (сторонники которой отводят государству пассивную роль, вновь выдвигая принцип свободной конкуренции), ставшую концептуальной основой англо-саксонской модели социального страхования. Но такого влияния недостаточно, что подтверждает история «фабричного законодательства». Социализм же почти во всех оттенках отвергает «самопомощь», требуя широкой «помощи со стороны государства». В социально-политических вопросах «не может существовать безусловно ни принципа пассивности, ни принципа вмешательства», нужно «настаивать на содействии высших классов» [22, с. 14].

А. Вагнер призывает беспристрастно исследовать социалистическую критику, а государству и высшим классам – признать её во многом справедливой. За преувеличениями агитаторов капиталистическая система сохраняет «громоздкое значение условий, благоприятствующих росту производительности труда», но и тенденцию к росту неравенства: труд и потребление распределяются «слишком неравномерно», а выгоды технического прогресса достаются «капиталистам и предпринимателям» в гораздо большей степени, чем рабочим [22, с. 16–17].

А. Вагнер полагает, что теоретически каждый рабочий, в силу «*принципа свободы профессий*», имеет возможность *повысить свой социальный статус*. Так о французском рядовом говорят, будто бы он носит с собой в ранце маршальский жезл. Не легче и не более часто рабочий достигает маршальского жезла в промышленной области. Печальные факты ухудшения социального положения рабочих. Необходимо положить «*предел этой тенденции или, по крайней мере, противо-*

на сглаживание конфликта через социальное страхование, регулирование рынка труда, предоставление социальных гарантий. Государство и социальные институты выступают посредниками между трудом и капиталом, чтобы снизить напряжённость и обеспечить социальную стабильность посредством мирных и эволюционных изменений.

действовать ей». Такое противодействие должно быть предпринято так, чтобы благотворное влияние системы «свободной конкуренции на производительность труда не было затронуто вовсе или в возможно меньшей степени».

Именно на такое противодействие несправедливому росту неравенства нацелены исследования проблематики введения и воплощения в обществе «базового дохода» и его разнообразных вариаций.

Социалисты выступают с разнообразными предложениями по искоренению несовершенств современного экономического строя, которые А. Вагнер классифицировал как *реакционные, радикальные и реформаторские*.

Одни видят спасение в возвращении к прежним существенным ограничениям свободной конкуренции, вплоть до возвращения к цеховой организации. Такие предложения, по мнению А. Вагнера, в большинстве случаев вытекают «из ложного консерватизма».

При расширяющейся свободе конкуренции необходимо внимательно следить за тем, чтобы под влиянием немногих априорных, мнимо абсолютных принципов не уклониться от «*эмпирического исследования вопроса*». Необходимо проведение детальных *статистических исследований*. Это один из важнейших тезисов и принципов социальной доктрины А. Вагнера, которому следуют и разнообразные современные эксперименты по введению «базового дохода».

Все рассуждения А. Вагнера приводят к выводу об ограничении «субъективно-хозяйственного интереса как необходимым условием решения социального вопроса» [22, с. 31]. Социальный вопрос сложен, комплексен и должен решаться эволюционно, а не революционно. Широкие реформы обеспечили бы «мирную социальную эволюцию».

1.2. Методология исследования

Методология исследования базируется на историко-сравнительном анализе эволюции идей социального страхования, смысловом анализе первоисточников (публичная речь А. Вагнера 1871 г., опубликованная в брошюре «Социальный вопрос» [22]; фундаментальная работа И.И. Чистякова [26]; труд Л.С. Таля [19]), на системном подходе к изучению социальных концепций. Теоретической рамкой служат положения германской школы государственного социализма, учение о трудовом договоре, включающее положения о социальных гарантиях, рассматриваемые в сопоставлении с современными институциональными исследованиями «базового дохода» и базового пенсионного дохода [3; 4; 5; 27; 28]. Современные дискуссии о БПД возвращают

к вагнеровской развернутой логике «мирной социальной эволюции» через обеспечение гарантированного минимума материальных, духовных и общественных благ. Исследования последних лет показывают, что традиционные инструменты пенсионных систем утрачивают эффективность из-за старения населения, изменения структуры занятости и важности поддержки активного долголетия, что обосновывает их дополнение элементами БПД.

В международных эмпирических исследованиях применения различных форм БПД используется определённая терминология. Так, в развитых европейских странах выплачиваются нестраховые (*non-contributory*) пенсии, являющиеся отдельными выплатами, которые не зависят от уплаты страховых взносов в пенсионную систему. При выплате такой пенсии проводится проверка нуждаемости (*meanstest*). Исследования показывают, что такие выплаты снижают риски бедности пожилых людей [29; 30].

В дискуссиях о моделях пенсионного обеспечения используется термин *universal-plus*, близкий к БПД и социальной пенсии. *Universal* означает, что выплата положена всем гражданам определённого возраста, а *plus* – добавку, надстройку (верхний слой, этаж) над универсальной базовой пенсией, которая может зависеть от стажа, предыдущего заработка, уплаченных взносов и степени нуждаемости. Использование данной пенсионной модели обеспечивает достаточно высокий уровень защиты от бедности [28]. Вместе с тем адекватность пенсии (*pension adequacy*) зависит не столько от ярлыка «универсальная», сколько от того, обеспечивает ли выплата минимальный уровень дохода и достаточное замещение утраченного заработка. Щедрые пенсии чаще снижают распространённость бедности, чем её глубину [28]. Этот вывод прямо резонирует с идеей А. Вагнера о необходимости «справедливого распределения налогов» и обеспечения гарантированного минимума дохода.

Зарубежные исследователи подчёркивают, что базовый доход может дополнять систему пенсионного страхования, но наиболее обоснованным является надстройка «этажа» [30; 31]. Д. Дюмон [31] даёт критический разбор идеи базового дохода, который, по его мнению, не решает всех проблем, но служит мощным катализатором для размышлений о эволюции социальной защиты, отвечающей вызовам XXI века (автоматизация, цифровизация труда и т.д.), видит в базовом доходе ценный источник идей об эволюционном социальном реформировании. Автор выделяет три конкретных направления, где применение идеи универсального базового дохода (*universal basic*

income (UBI)) может быть полезным: снижение влияния состава домохозяйства на размер социальных выплат; гибкое сочетание социальных выплат с другими источниками финансирования; ослабление требований к интеграции индивида в рынок труда в обмен на получение права свободы выбора профессий и занятий. Д. Дюмон выделяет три основных предлагаемых идеальных типа базового дохода: неолиберальный, социал-демократический, а также ориентированный на экологический и социальный переход. Его выводы и предложения вполне созвучны с положениями социальной доктрины А. Вагнера.

II. Результаты исследования и их обсуждение

2.1. Целостная система социального реформирования А. Вагнера

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть: А. Вагнером была разработана доктрина социального страхования; дано весьма детальное, всестороннее и многоаспектное экономическое обоснование необходимости законодательного введения страхования рабочих, что стало концептуальной основой подготовки и принятия в Германии пакета законов о социальном страховании. А. Вагнером была предложена целостная система социального реформирования, включающая следующие группы взаимосвязанных комплексных мер:

- 1) повышение заработной платы, сокращение рабочего дня;
- 2) обеспечение рабочих на случай болезни, инвалидности, старческой нетрудоспособности, призрение сирот, вдов и т.д.;
- 3) развитие фабричного законодательства;
- 4) организация потребительских обществ и производственных товариществ;
- 5) образовательные проекты – умственное, нравственное и религиозное развитие низших классов;
- 6) реформирование налоговой системы.

Обсуждая реализацию социального страхования, А. Вагнер указывал на необходимость строгого применения математических основ страхового дела и пробуждения у рабочих «сознания пользы» и «обязательности вступления» в страховые учреждения при содействии школы, духовенства и народной прессы. В 1872 г. при участии А. Вагнера и единомышленников (В. Лексис, Г. Шенберг, Г. Шмоллер, Л. Штейн) был образован «Союз социальной политики». На его заседаниях присутствовал и помощник О. фон Бисмарка К. фон Тидеманн [18, с. 337]. А. Вагнер провозгласил начало «социальной эпохи», ставящей во главу «человека и его труд» [18, с. 339], и обосновывал принудительное социальное страхование, ибо «широкое государственное вмешательство...

привело к осуществлению элементарнейших обязанностей человечности и христианства», назвав экономический либерализм «неумным и нечестным» [22, с. 9].

Раскрывая механизмы преодоления антагонизма между трудом и капиталом, А. Вагнер предлагал обратить в пользу рабочих выгоды промышленной революции через производительные товарищества и народные предприятия, однако замены частных предприятий такими товариществами в больших масштабах ожидать трудно [22, с. 33]. Поэтому он предлагал начать скромнее: при сохранении системы салиариата³ допустить участие рабочих в прибылях и капитале частных предприятий. К 1893 г. «более 200 промышленных фирм Англии, Франции, США, Германии» ввели такое участие [32, с. 32].

Особое значение А. Вагнер придавал государственному принуждению к социальному страхованию. Свобода лучше принуждения, но последнее необходимо пока «понимание и чувство долга не развиты в населении» и пока страховые учреждения не заслужат доверия. Помогать могут высшие классы (советом), предприниматели (взносами) и государство (законодательством), по примеру Англии стоит обсудить, не взять ли государству «на себя страхование рабочих» [22, с. 37–38].

А. Вагнер считал, что принцип *laissez-faire* и абсолютной самопомощи рабочих потерпели «постыдное поражение»; лишь «закон и принуждение со стороны государства заставили признать элементарнейшие обязанности гуманности и христианства», и государственной помощи требуют не только рабочие, но и лучшие представители капитала: «общественная совесть, наконец, снова пробудилась» [22, с. 39].

2.2. Возможности введения социального страхования в Российской империи

В конце XIX в. в Российской империи достаточно активно велась подготовительная работа по введению обязательного страхования рабочих и служащих на случай болезни, от несчастных случаев на производстве и на случай инвалидности. В фундаментальной малоизвестной работе Ивана Ивановича Чистякова (1873–1918) [26], дан глубокий обзор теоретических оснований и общественных сил, выступавших с предложениями о необходимости введения страхового обеспечения рабочих.

И.И. Чистяков отмечает, что в Германии страхование рабочих вводилось в период пролетаризации средних классов – носителей и труда, и капитала. Этот процесс, выражавшийся в коле-

³ Термин «салиариат» происходит от «salary» – регулярная заработная плата. В XIX – начале XX в. «салиариат» использовали как собирательное обозначение работников, получающих фиксированное денежное вознаграждение за труд.

бании и подрыве их самостоятельности, придал германскому типу страхования особенности: оно распространялось и на часть среднего класса, «постепенно превращавшегося в пролетариат», видоизменяясь «в народное, или социальное, страхование» при сохранении принудительности и участия в управлении [26, с. 18–19]. Вывод актуален и ныне в связи с дискуссиями о самозанятости и индивидуальном предпринимательстве [33].

По мнению И. Чистякова, в начале XX в. полноценное пенсионное страхование широких слоёв ещё не сложилось нигде. Лишь в Австрии в 1904 г. был поднят вопрос о его расширении. Под давлением предложений правительство включило в проект, наравне с наёмным трудом, мелких ремесленников, торговцев и крестьян. Закон, внесённый в 1908 г. и принятый 5 октября 1911 г., распространил страхование на «самостоятельно зарабатывающих лиц» с доходом не свыше 2400 крон в год» [26, с. 22].

И.И. Чистяков констатировал, что перенос западных общих положений на Россию начала XX в. носил характер предположений и проектов, а не факта. Страхование рабочих в России наталкивалось на трудности не по вине правительства или предпринимателей, а в силу «экономического положения рабочих», ещё не ставших пролетариатом в марксовом смысле: связь с землёй обуславливала низкую оплату и отсутствие планомерного обеспечения. «С экономической точки зрения для России и можно ждать скорее социального страхования, – почва для него богатая, – чем страхования рабочих» [26, с. 23]. В советский период тенденция страховать преимущественно рабочих усилилась, а значительные слои (мещанство) были лишены этих прав.

2.3. Частное и публичное в социальном страховании: учение о трудовом договоре и германское право

Принятие законов о социальном страховании привело к тому, что в трудовые отношения «встроился» публичный элемент: государство предоставило работнику определённые материальные гарантии в случае наступления социальных рисков (болезнь, травма, инвалидность, старость) независимо от воли и желания работодателя. У работника появилось не только договорное, но и законодательно закреплённое право на защиту, что сместило баланс сил в сторону наёмного труда и стало шагом к формированию отдельного, сложного социально ориентированного трудового права.

Основоположником учения о трудовом договоре в отечественном праве считается Лев Семенович Таль (1867–1933), долгое время работавший в Демидовском юридическом лицее в Ярославле [19].

В фундаментальной работе «Трудовой договор» он дал обоснование многим вопросам учения о трудовом договоре, анализируя западноевропейские теории, прежде всего германские, о «рабочем договоре». Данная работа стала основой теории трудового права в России [20].

Раскрывая юридическую природу трудового договора, Л.С. Таль пояснял: «Необходимость в чужом труде в практической жизни удовлетворяется путём договора двояким образом: либо работа обещается работником в виде собственной хозяйственной деятельности, обособленной от деятельности работодателя (предпринимательский труд), либо работодатель получает право на протяжении определённого времени и в определённых пределах распоряжаться чужой рабочей силой как орудием в своей хозяйственной деятельности, направляя её по своему усмотрению (служебный труд)». При служебном труде работник ограничен в хозяйственном самоопределении; выполняемое им экономически представляет «деятельность работодателя, осуществляемую через него, а не его собственную». Правовой формой для такого применения рабочей силы и служит трудовой договор [20, с. 72].

Л.С. Таль отмечал, что «науке приходится констатировать тот удивительный факт, что для одного из наиболее важных явлений хозяйственного уклада... современное гражданское право не выработало правовой формы». Он считал себя последователем Ф. Лотмара, выделявшего договор о несамостоятельном труде (работник подчиняется хозяйской власти работодателя) и договор о самостоятельном (предпринимательском) труде. Трудовым договором Л.С. Таль называл только первый вид, полагая, что лотмарский договор о труде – «не родовое понятие, а абстракция, сборное имя». Развивая концепцию, Л.С. Таль указывал, что потребность в чужом труде удовлетворяется двойственно: в порядке привлечения труда хозяйственно самостоятельного (договор подряда) либо несамостоятельного (трудовой договор, или найм рабочей силы). Наёмный работник, входя в состав персонала, выполняет не собственные задачи, а содействует достижению целей нанимателя; в процессе работы он неизбежно подчиняется хозяйской власти работодателя, «в силу социального положения, а не только как договорной стороны». Труд не одинаков, чтобы регулирование было справедливым, нужно чётко различать эту двойственность и применять к каждому свой правовой инструментарий.

Более чем через столетие после разрушения Российской империи ситуация во многом повторяется: если тогда трудового законодательства как такового не существовало, то в настоящее время

его устаревшие, лишённые гибкости нормы, поддерживающие бюрократические процедуры, не устраивают ни работников, ни работодателей. Учение Л.С. Таля не утратило актуальности. Современные цивилисты ссылаются на Л.С. Талья, формулируя задачи реформы как «преобразование договора личного найма... в чисто обязательственный договор». Уничтожить «присущий им элемент власти над личностью законодатель не в состоянии», а может лишь определить границы, за пределами которых защита подвластного лица «противоречит принципу верховенства права». Определение границ такого закона – прямая задача гражданского права; поиски мер противодействия их нарушению – «задача социальной и законодательной политики» [19, с. 253]. Отчуждать труд юридически невозможно, поскольку только работник может распоряжаться своей рабочей силой, но власть над работником принадлежит «хозяину в силу социального положения», а не только как договорной стороны. Хозяйская власть не зависит и от права собственности на средства производства: власть предпринимателя-собственника и его власть как хозяина-организатора – две различные сферы правового регулирования.

В германском праве одним из наиболее концептуально значимых является вопрос о возникновении и сущности «индивидуального трудового договора» (*Arbeitsvertrag*): «Является ли трудовое право частью нашего общего гражданского права... или о трудовом праве можно говорить как о возникшей в новое время специальной отрасли права (*Sonderrecht*), которая очень далека от гражданского права?» [34, с. 33]. Исследователей делят либо на сторонников «концепции самостоятельности трудового права» (*Selbstaendigkeitskonzept*), либо на приверженцев «интеграционной теории» (*Integrationsthese*), рассматривающей трудовое право в неразрывной связи с гражданским [34, с. 34]. Институт трудового договора «вплавлен» в систему гражданско-правовых договоров, имея единую историю; трудовое право может «обособиться» от необходимости закреплять «автономию воли», выражающуюся в «балансе интересов». Современное германское гражданское право не препятствует созданию усиленной защиты наёмного работника, а способствует этому: идея «неравенства субъектов» и поиск «справедливого баланса их интересов» не чужды частному праву.

О.Л. Лысенко показывает, что значительный вклад в становление современного института трудового договора в германском праве внесли имперские законы 1880–1890-х гг. об обязательном страховании – «революция сверху», заложившая зрелую социальную политику [34, с. 36–37]. В этом же русле А. Вагнер рассматривается сов-

ременными исследователями как один из главных теоретиков германской модели социального страхования, давший её обоснование и непосредственно участвовавший в формировании модели через «Союз социальной политики» [18; 21].

Важную роль в становлении понятия трудового договора сыграло учение О. фон Гирке о «длительном правоотношении» [34, с. 40]: объединение людей предстает как единство, где «социальное право превалирует над индивидуальным» [35], а частное право становится «социально ориентированным» [34, с. 42–43]. Трудовое право защищает не только промышленных рабочих, но и «частных служащих» (*Privatangestellte*), устанавливая императивные минимальные условия для всех наёмных работников [34, с. 52–53].

2.4. Обсуждение результатов исследования

Проведённый анализ позволяет сопоставить вагнеровскую доктрину социального страхования с современными подходами к базовому пенсионному доходу и выявить глубинную содержательную преемственность между ними. Как и А. Вагнер, сторонники базового пенсионного дохода исходят из необходимости государственной гарантии минимального дохода при наступлении риска старости и утраты трудоспособности, дополняющей (а не заменяющей) страховую и накопительную части пенсии [3; 6]. При этом если А. Вагнер обосновывал обязательное страхование как средство «мирной социальной эволюции» и предотвращения классового взрыва, то современные авторы подчёркивают утрату эффективности традиционных пенсионных инструментов в условиях старения населения и изменения структуры занятости, что делает БПД не только макроэкономически этичным, но и императивом [3; 4; 9; 36; 37].

Эмпирические исследования германской модели О. фон Бисмарка подтверждают долгосрочную устойчивость и институциональную значимость заложенного А. Вагнером подхода. Введение обязательного страхования в 1880-х гг. быстро расширило охват (до ~29% работников в медицинском, ~58% – в пенсионном страховании уже на начальном этапе) и заменило дискреционную местную помощь национально определёнными правами. Демографические эффекты (например, на брачность и рождаемость в Пруссии) оказались умеренными [38, с. 905]. Сравнительные исследования показывают, что германский поворот к протекционизму в 1879 г. облегчил принятие затратного для работодателей социального страхования, а самоорганизация (паритетное представительство труда и капитала в страховых кассах) стала институциональным каркасом корпоративного индустриального порядка [39; 40]. Заложённая О. фон Бисмарком модель социального стра-

хования получила глобальное распространение и в XX в., стала преобладающей формой социальной защиты [41]. Промышленники поддерживали пенсии и арбитражные советы, стремясь примирить труд с капиталистическим обществом и стабилизировать социальный порядок [42]. Исследования показали, что обязательное страхование защищает высокорисковые группы лучше добровольных рынков [43]. Современные эмпирические оценки подтверждают устойчивость бисмарковской модели и фиксируют готовность немецкого общества к её дальнейшему применению [44]. Таким образом подтверждается выдвинутая гипотеза: доктрина А. Вагнера содержит концептуальный фундамент для организации и преемственного введения разнообразных инструментов социальной защиты, в том числе БПД, а современные дискуссии представляют собой новый виток «мирной социальной эволюции», начатой в Германии XIX в.

Особого внимания заслуживает методологическое родство двух подходов. А. Вагнер настаивал на «строгом применении математических основ страхового дела» и на пробуждении у застрахованных «сознания пользы» страхования. Современные предложения по БПД развивают эту логику, обосновывая поэтапное доведение базового пенсионного дохода до размера не ниже национального прожиточного минимума, превышающегося над страховой и иными составляющими пенсии [5; 37]. Снижение бедности пожилых достигается, прежде всего, адекватным «этажом» (размером) выплат, а не самим фактом универсальности охвата [27; 28; 29].

Российская специфика, описанная И.И. Чистяковым, – сохранение связи работника с альтернативными источниками существования и широкий слой «самостоятельно зарабатывающих лиц» – прямо корреспондирует спорам о samozанятости [9; 33]. Отечественная литература констатирует низкую адекватность, фискальное напряжение и дисбалансы на рынке труда [13; 37; 45; 46]. Пенсионная реформа 2019 г. сохранила возможности исполнения обязательств Социальным фондом России, но не балансирует его [47], а при невозможности трудоустройства старших рискует сформировать «доходно-нуждающуюся» группу пожилых [13; 46]. Потому для России предлагается гибридный дизайн: сохранить страховую пенсию, усилить сбор взносов и накопительную составляющую, а уязвимым группам добавить ограниченный «базово-доходный» уровень [47]. Переходные формы пользуются большей поддержкой, чем введение полноценного базового дохода (БД): 49% экспертов выступают за транзитивные формы и лишь 5,9% – за полный БД [11],

часть авторов при этом скептически оценивает преувеличенные ожидания от базового дохода [12, с. 83–86].

Сопоставление учения Л.С. Таля и германской доктрины индивидуального трудового договора с идеей БПД позволяет сделать вывод о праве наёмного работника на защиту публично закреплённым, а не только договорным правом. Если трудовой договор по Л.С. Талю конструирует – «власть над работником принадлежит хозяину в силу его социального положения, а не только как договорной стороны», то базовый доход выступает коррективом этой асимметрии, гарантируя работнику минимальный жизненный стандарт независимо от рыночной конъюнктуры, – что перекликается с вагнеровским требованием «социального мира» через институциональное ограничение «субъективно-хозяйственного интереса».

Теоретическая новизна работы – в рассмотрении БПД не как заимствованного западного концепта, а как институционального продолжения традиции социального страхования, восходящей к доктрине А. Вагнера; практическая значимость – в обосновании того, что введение БПД в России опирается на устойчивую традицию социального страхования и требует комплексного подхода (базовая составляющая при гарантии достижения прожиточного минимума, страховая и накопительная). Ограничение исследования – преимущественно концептуально-исторический характер анализа; моделирование эффектов для уровня жизни пенсионеров требует продолжения.

Выводы

По результатам исследования сформулированы следующие выводы.

Во-первых, гипотеза исследования подтверждается: социальная доктрина А. Вагнера с её акцентом на решение социального вопроса в процессе длительной «мирной эволюции» содержит концептуальный фундамент для формирования современного инструментария введения в России универсального [2] и базового пенсионного дохода [10].

Во-вторых, доктрина А. Вагнера стала концептуальной основой системы социального страхования, реализованной в законах 1880–1890-х гг., и нашла отражение в российской дореволюционной мысли (И.И. Чистяков, Л.С. Таль), а идея «социального мира» через эволюционные, а не революционные реформы сохраняет значимость.

В-третьих, публичность социального страхования, закреплённая в трудовом праве (учение Л.С. Таля, германская доктрина индивидуального трудового договора, идеи О. фон Гирке, современное социальное законодательство), существенно

расширяет круг лиц (средние классы) нуждающихся в социальной защите, обосновывает право наёмного работника на такую защиту, что соответствует универсальности базового пенсионного дохода.

Теоретическая значимость работы состоит в реконструкции концептуальных оснований социального страхования и вписывании идеи БПД в эту традицию, практическая – в обосновании того, что трансформация российской пенсионной системы через БПД опирается на устойчивый институциональный фундамент и требует комплек-

сного (базовая + страховая + накопительная части пенсии) решения при гарантии прожиточного минимума базовой частью пенсии. Перспективы исследования связаны с количественным моделированием эффектов и эффективности введения БПД для повышения уровня жизни российских пенсионеров и с оценкой институциональных условий его имплементации в действующую систему обязательного пенсионного страхования, [2], а также с учётом зарубежного опыта гибридных пенсионных реформ [28; 29; 30; 31].

Список источников

1. Квашин Ю.Д. Базовый доход для европейских стран: от теории к практике. // Современная Европа. 2019. № 3(89). С. 171–182. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019171181> EDN ANPRFR
2. Универсальный базовый доход: шанс для России?: [монография] / В.Н. Бобков, [и др.]; под ред. В.Н. Бобкова (отв. ред.), Е.В. Одинцовой. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова; Ижевск: Шелест, 2022. 360 с. ISBN 978-5-6048876-5-3 <https://doi.org/10.21686/978-5-6048876-5-3> 2022
3. Бобков В.Н., Пилюс А.Г., Смирнова Е.А. Базовый доход и пенсионные системы: обзор исследований и контуры преобразований // Российский экономический журнал. 2024. № 4. С. 87–113. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_4_87 EDN JYVIJH
4. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Уровень жизни российских пенсионеров и его динамика при введении базового пенсионного дохода // Социологические исследования. 2025. № 11. С. 110–122. <https://doi.org/10.7868/S3034577X25110091> EDN NIANTC
5. Захаров И.Н. Возможности введения элементов базового дохода в выплату пенсий и социальной помощи в Российской Федерации // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 4. С. 482–498. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_1_482_498 EDN JYVIJH
6. Смирнова Е.А. Динамика постсоветской системы обязательного пенсионного страхования и базовый пенсионный доход // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Том 20. № 3. С. 385–396. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_5_385_396 EDN VEFVSD
7. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Материальное благосостояние россиян: межпоколенная дифференциация // Мир новой экономики. 2021. Том 15. № 2. С. 16–28. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28> EDN RKHAKU
8. Потапенко В.В. Старение населения и демографическая нагрузка на российскую пенсионную систему // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 5. С. 27–45. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_5_27_45 EDN ISBAMN
9. Lukyanets A., Okhrimenko I., Egorova M. Population Aging and Its Impact on the Country's Economy. *Social Science Quarterly*. 2021;102(2):722–736. <https://doi.org/10.1111/ssqu.12936>
10. Bobkov V.N., Zakharov I.N., Sherstobitova Yu.A. Issues of Introducing a Basic Income into the Russian National Pension System. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2026;19(1):157–176. <https://doi.org/10.15838/esc.2026.1.103.12> EDN AMWWCX
11. Bobkov V.N., Zolotov A.S., Odintsova E.V. Transitional Forms of Universal Basic Income as a Real Prospect for Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(4):33–47. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.4.76.2> EDN RUEIMP
12. Кислицына О.А. Нужны ли нам «бесплатные деньги»? О дискуссии вокруг безусловного базового дохода // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 80–92. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.5> EDN EYFLBD
13. Ivanov S.F. Pension Reform 2019: Determinants, Consequences, Alternatives. *Demographic Review*. 2019;6(5):8–54. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i5.11459> EDN EJTQSF
14. Андреевкова А.В. Отношение российской молодежи к идее безусловного базового дохода – понимание, мотивы, заблуждения // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 4. С. 38–61 <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.3> EDN AUUJRW
15. Сироткина Е.В. Эволюция законодательства о пенсионном страховании в Германии и Австрии в XIX–XX вв.: «болевы́е точки» и пути их преодоления // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Том 8. № 4. С. 502–509. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-502-509> EDN MADIXM
16. Дегтярев Г.П., Дегтярев А.Г. Пенсионная система Германии: параметры, структура, основные характеристики // Социально-трудовые исследования. 2020. № 1(38). С. 139–152. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-38-1-139-152> EDN AYKOB

17. Фоломеев С.Н. Власть и социальное законодательство рабочих в Германии второй половины XIX века: намерения и результаты // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Том 20. № 3-1(83). С. 163–170. EDN XWCJBV
18. Лушников А.М. Генезис германской модели социального страхования: история и современность // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Том 17. № 3. С. 328–345. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2020-17-3-328-345> EDN NNWJFL
19. Таль Л.С. Трудовой договор: цивилистическое исследование. Часть 1: Общие учения. Ярославль: типография Губернского правления, 1913. 422 с.
20. Лушников А.М. Л. С. Таль и В. М. Гордон: двойной портрет к юбилею // Ежегодник трудового права. 2022. № 12. С. 63–75. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2022.106> EDN FDJEKG
21. Лушников А.М. А. Вагнер и генезис науки права социального обеспечения // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2020. № 14. С. 4–31. EDN FMZGOP
22. Вагнер А. Социальный вопрос. СПб.: Типография т-ва «Общественная Польза», 1906. 56 с.
23. Бернацкий М.В. Теоретики государственного социализма в Германии и социально-политические воззрения князя Бисмарка. СПб.: Типо-лит. Шредера, 1911. 492 с.
24. Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 440 с. ISBN 978-5-7598-1784-0 <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1784-0>
25. Оппенгеймер Ф. Государство: Переосмысление. М.: Проект Rustate.org, 2020. 255 с. ISBN 978-5-244-01220-0
26. Чистяков И.И. Страхование рабочих в России. Опыт истории страхования рабочих в связи с некоторыми другими мерами их обеспечения. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1912. 432 с.
27. Ebbinghaus B. Inequalities and Poverty Risks in Old Age across Europe: The Double-edged Income Effect of Pension Systems. *Social Policy and Administration*. 2021;55(3):440-455. <https://doi.org/10.1111/spol.12683>
28. Ahn S., Kwon E., Kang J., et al. Retirement Factors Driving South Korea's Highest Older Adult Poverty Rate Among OECD Nations: A Decomposition Analysis. *Innovation in Aging*. 2025;9(2):814. <https://doi.org/10.1093/geroni/igaf122.2760>
29. Kuitto K., Madia J., Podestà F. Public Pension Generosity and Old-Age Poverty in OECD Countries. *Journal of Social Policy*. 2021;52(2):256–275. <https://doi.org/10.1017/s0047279421000544>
30. Martinelli L., Vanderborght Y. Basic Income and the Social Investment State: Towards Mutual Reinforcement? *European Journal of Social Security*. 2022;24(1):40–57. <https://doi.org/10.1177/13882627221085019>
31. Dumont D. Universal Basic Income as a Source of Inspiration for the Future of Social Protection Systems? A Counter-Agenda. *European Journal of Social Security*. 2022;24(3):299–318. <https://doi.org/10.1177/13882627221138599>
32. Ключко В.Н. Участие работников в прибыли и капитале компании: история и перспективы // Менеджмент в России и за рубежом. 2016. № 4. С. 33–42. EDN WKGEMF
33. Далеян В.А., Полтерович В.В. Пенсионные реформы и теневой сектор: моделирование поведения доходных групп // Экономическая наука современной России. 2022. № 1(96). С. 56–72. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-1\(96\)-56-72](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-1(96)-56-72) EDN ZAPSSS
34. Лысенко О.Л. Становление института трудового договора в германском праве в конце XIX – начале XX в. // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2010. № 6. С. 32–55. EDN NCINJP
35. Лысенко О.Л. Социальная функция договора в гражданском праве Германии в конце XIX – первой трети XX века. М.: Издательский дом «Городец», 2023. 336 с. ISBN 978-5-907641-32-7
36. He C. From Utopian Socialism to Modern Welfare States: The Evolutionary Trajectory of Social Welfare Thought. *International Journal of Education and Humanities*. 2024;14(2):100-103. <https://doi.org/10.54097/m8tjtd04>
37. Дорофеев М.Л. Анализ факторов и направлений преодоления бедности российских пенсионеров в современных условиях // Сибирская финансовая школа. 2022. № 2(146). С. 209-216. <https://doi.org/10.34020/1993-4386--2022-2-209-216> EDN DBQBRI
38. Подольский В.А. Происхождение социальной политики в Германии // Via in Tempore. История. Политология. 2021. Том 48. № 4. С. 901–910. <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2021-48-4-901-910> EDN YCCLYK
39. Guinnane T.W., Streb J. The Introduction of Bismarck's Social Security System and its Effects on Marriage and Fertility in Prussia. *Population and Development Review*. 2021;47(3):749-780. <https://doi.org/10.1111/padr.12426>
40. Matsunaga T. Significance of Economic Openness for the Origins of Social Insurance Policies in the Initial Stage: A Comparative Study. *New Political Economy*. 2024;29(4):678–692. <https://doi.org/10.1080/13563467.2024.2326862>
41. Manow P. Social Protection, Capitalist Production: The Bismarckian Welfare State in the German Political Economy, 1880-2015. Oxford: Oxford Academic, 2020. 180 p. ISBN 9780192580115 <https://doi.org/10.1093/oso/9780192580115>
42. Hu A., Manning P. The Global Social Insurance Movement since the 1880s. *Journal of Global History*. 2010;5(1):125–148. <https://doi.org/10.1017/S1740022809990350>
43. Reckendrees A. Why Did German Early Industrial Capitalists Suggest Workers' Pensions, Arbitration Boards and Minimum Wages? *Economic History Yearbook*. 2020;61(2):351–376. <https://doi.org/10.1515/jbwg-2020-0015>
44. Buchner F., Schut F.T. High-risk Individuals in Voluntary Health Insurance Markets: The Elephant in the Room? *Health Economics, Policy and Law*. 2025;21(1):40-53. <https://doi.org/10.1017/s1744133125000118>
45. Breyer F., Breunig C., Kapteina M., et al. Between Beveridge and Bismarck: Preferences for Redistribution through Public Pensions. *Journal of the Economics of Ageing*. 2025;31:100570. <https://doi.org/10.1016/j.jjeoa.2025.100570>

46. Земляк С.В., Крамлик О.Ю. Подходы к реформированию пенсионной системы России: возможности применения зарубежного опыта // *Фундаментальные исследования*. 2024. № 5. С. 34–39. <https://doi.org/10.17513/fr.43610> EDN VLZGUF
47. Semenova G.P. The Need for Pension Reform in Russia. 8th Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020 Conference Proceedings; August 19-30, 2020; Rostov-on-Don, Russia. France: EDP Sciences. 2020:13029 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021013029> EDN NNCGNK

Информация об авторах:

Вячеслав Николаевич Бобков – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, руководитель научного проекта, лаборатория исследований базового пенсионного дохода, Институт экономики Российской академии наук (SPIN-код: 5639-0410) (ResearcherID: U-6527-2019) (Scopus ID: 55960509800)

Григорий Павлович Дегтярев – доктор экономических наук, независимый эксперт-исследователь (SPIN-код: 2756-3590)

Вадим Игоревич Рязанцев – стажер-исследователь, лаборатория исследований базового пенсионного дохода, Институт экономики Российской академии наук (SPIN-код: 5026-3614)

Заявленный вклад авторов:

В.Н. Бобков – концепция исследования, научное руководство, научная редакция.

Г.П. Дегтярев – сбор и анализ источников, подготовка текста, общая редакция.

В.И. Рязанцев – анализ источников, общая редакция.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Автор, ответственный за переписку – Рязанцев Вадим Игоревич.

Статья поступила в редакцию 18.07.2026; одобрена после рецензирования 07.08.2026; принята к публикации 31.08.2026.

References

1. Kvashnin Yu.D. Basic Income for the European Countries: From Theory to Practice. *Sovremennaya Evropa=Contemporary Europe*. 2019;(3(89)):171–182. <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope32019171181> (In Russ.)
2. Bobkov V.N. (ex. ed.), Odintsova E.V. (eds.), et al. **Universal Basic Income: A Chance for Russia? Monograph**. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics; Izhevsk: Shelest; 2022. 360 p. ISBN 978-5-6048876-5-3 <https://doi.org/10.21686/978-5-6048876-5-3-2022> (In Russ.)
3. Bobkov V.N., Pilyus A.G., Smirnova E.A. Basic Income and Pension Systems: A Review of Research and Outlines of Transformation. *Rossiiskii Ehkonomicheskii Zhurnal=Russian Economic Journal*. 2024;(4):87–113. https://doi.org/10.52210/0130-9757_2024_4_87 (In Russ.)
4. Bobkov V.N., Odintsova Ye.V. The Russian Pensioners Standarts of Living and it's Dynamics with the Introduction of Basic Pension Income. *Sotsiologicheskie issledovaniya=Sociological Studies*. 2024;(11):110–122 <https://doi.org/10.7868/S3034577X25110091> (In Russ.)
5. Zakharov I.N. Possibilities of Introducing Elements of Basic Income into Pension Payments and Social Assistance in the Russian Federation. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(4):482–498. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_4_1_482_498 (In Russ.)
6. Smirnova E.A. Dynamics of the Post-Soviet Compulsory Pension Insurance System and the Basic Pension Income. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2024;20(3):385–396. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_3_5_385_396 (In Russ.)
7. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Material Well-Being of Russians: Intergenerational Differentiation. *Mir novoi ehkonomiki=The World of New Economy*. 2021;15(2):16–28. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-16-28> (In Russ.)
8. Potapenko V.V. Populating Aging and the Demographic Burden on the Russian Pension System. *Vestnik Instituta ehkonomiki Rossiiskoi akademii nauk=The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2025;(5):27–45. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2025_5_27_45 (In Russ.)
9. Lukyanets A., Okhrimenko I., Egorova M. Population Aging and Its Impact on the Country's Economy. *Social Science Quarterly*. 2021;102(2):722–736. <https://doi.org/10.1111/ssqu.12936>
10. Bobkov V.N., Zakharov I.N., Sherstobitova Yu.A. Issues of Introducing a Basic Income into the Russian National Pension System. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2026;19(1):157–176. <https://doi.org/10.15838/esc.2026.1.103.12> EDN AMWWCX
11. Bobkov V.N., Zolotov A.S., Odintsova E.V. Transitional Forms of Universal Basic Income as a Real Prospect for Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(4):33–47. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.4.76.2> (In Russ.)
12. Kislitsyna O.A. Do We Need Free Money? On the Debate about Universal Basic Income. *Vestnik Instituta Sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023;14(4):80–92. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.5> (In Russ.)
13. Ivanov S.F. Pension Reform 2019: Determinants, Consequences, Alternatives. *Demographic Review*. 2019;6(5):8–54. <https://doi.org/10.17323/demreview.v6i5.11459>

14. Andreenkova A.V. Attitude of Russian Youth to the Idea of Unconditional Basic Income – Understanding, Motives, Misconceptions. *Vestnik Instituta Sotziologii=Bulletin of the Institute of Sociology*. 2023;14(4)38–61. <https://doi.org/10.19181/vis.2023.14.4.3> (In Russ.)
15. Sirotkina, E.V. The Evolution of Pension Insurance Legislation in Germany and Austria in the 19th–20th Centuries: «Pain Points» and Ways to Overcome Them. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava=Current Issues of the State and Law*. 2024;8(4):502–509. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-502-509> (In Russ.)
16. Degtyarev G.P., Degtyarev A.G. Germany's Pension System: Parameters, Structure, Basic Characteristics. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labour Research*. 2020;(1(38)):139–152. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-38-1-139-152> (In Russ.)
17. Folomeev S.N. Power and Social Legislation for Workers in Germany in the Second Half of the XIX Century: Intentions and Results. *Izvestiya Samaraskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*. 2018;20(3-1(83)):163–170. (In Russ.)
18. Lushnikov A.M. The Genesis of the German Social Insurance Model: History and Present. *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie=Siberian Law Review*. 2020;17(3):328–345. <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2020-17-3-328-345> (In Russ.)
19. Tal' L.S. Trudovoi Dogovor: Tsivilisticheskoe Issledovanie. Chast' 1: Obshchie Ucheniya. Yaroslavl: Print Shop of Gubernskogo Pravleniya; 1913. 422 p. (In Russ.)
20. Lushnikov A.M. L. S. Tal and V. M. Gordon: Double Portrait for the Anniversary. *Ezhegodnik trudovogo prava=Russian Journal of Labour and Law*. 2022;(12):63–75. <https://doi.org/10.21638/spbu32.2022.106> (In Russ.)
21. Lushnikov A.M. A. Wagner and the Genesis of Social Security Law Science. *Vestnik trudovogo prava i prava sotsial'nogo obespecheniya*. 2020;(14):4–31. (In Russ.)
22. Wagner A. The Social Question. Saint Petersburg: Obshchestvennaya Pol'za Print Shop; 1906. 56 p. (In Russ.)
23. Bernatskii M.V. Teoretiki Gosudarstvennogo Sotsializma v Germanii i Sotsial'no-Politicheskie Vozzreniya Knyazya Bismarka. Saint Petersburg: Tipo-lit. Shredera; 1911. 492 p. (In Russ.)
24. Van Parijs F., Vanderborght Ya. Basic Income: A Radical Proposal for a Free Society and a Sane Economy. Moscow: HSE University Publishing House; 2020. 440 p. ISBN 978-5-7598-1784-0 <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1784-0> (In Russ.)
25. Oppenheimer F. The State: Its History and Development Viewed Sociologically. Moscow: Proekt Rustate.org; 2020. 255 p. ISBN 978-5-244-01220-0 (In Russ.)
26. Chistyakov I.I. Strakhovanie Rabochikh v Rossii. Moscow: Pechatnya A. I. Snegirevoi; 1912. 432 p. (In Russ.)
27. Ebbinghaus B. Inequalities and Poverty Risks in Old Age across Europe: The Double-edged Income Effect of Pension Systems. *Social Policy and Administration*. 2021;55(3):440–455. <https://doi.org/10.1111/spol.12683>
28. Ahn S., Kwon E., Kang J., et al. Retirement Factors Driving South Korea's Highest Older Adult Poverty Rate Among OECD Nations: A Decomposition Analysis. *Innovation in Aging*. 2025;9(2):814. <https://doi.org/10.1093/geroni/igaf122.2760>
29. Kuitto K., Madia J., Podestà F. Public Pension Generosity and Old-Age Poverty in OECD Countries. *Journal of Social Policy*. 2021;52(2):256–275. <https://doi.org/10.1017/s0047279421000544>
30. Martinelli L., Vanderborght Y. Basic Income and the Social Investment State: Towards Mutual Reinforcement? *European Journal of Social Security*. 2022;24(1):40–57. <https://doi.org/10.1177/13882627221085019>
31. Dumont D. Universal Basic Income as a Source of Inspiration for the Future of Social Protection Systems? A Counter-Agenda. *European Journal of Social Security*. 2022;24(3):299–318. <https://doi.org/10.1177/13882627221138599>
32. Klyuchko V.N. Participation of Employees in Profits and Capital of the Company: History and Prospects. *Menedzhment v Rossii i za Zarubezhom*. 2016;(4):33–42. (In Russ.)
33. Danielyan V., Polterovich V.V. Pension Reforms and the Informal Sector: Modeling of Income Groups Behavior. *Ehkonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii=Economics of Contemporary Russia*. 2022;(1(96)):56–72. [https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-1\(96\)-56-72](https://doi.org/10.33293/1609-1442-2022-1(96)-56-72) (In Russ.)
34. Lysenko O.L. Labour Contract Institute Development in German Law in the End of XIXth – Beginning of XXth Century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11: Pravo=Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2010;(6):32–55. (In Russ.)
35. Lysenko O.L. Sotsial'naya Funktsiya Dogovora v Grazhdanskom Prave Germanii v Kontse XIX – Pervoi Treti XX Veka. Moscow: Gorodec Publishing House; 2023. 336 p. ISBN 978-5-907641-32-7 (In Russ.)
36. He C. From Utopian Socialism to Modern Welfare States: The Evolutionary Trajectory of Social Welfare Thought. *International Journal of Education and Humanities*. 2024;14(2):100–103 <https://doi.org/10.54097/m8tjtd04>
37. Dorofeev M. Analysis of Factors and Directions of Overcoming the Poverty of Russian Pensioners in Modern Conditions. *Sibirskaya finansovaya shkola=Siberian Financial School*. 2022;(2(146)):209–216. <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2022-2-209-216> (In Russ.)
38. Podolskiy V.A. Origins of the Social Policy in Germany. *Via in Tempore. Istoriya. Politologiya=Via in Tempore. History and Political Science*. 2021;48(4):901–910. <https://doi.org/10.52575/2687-0967-2021-48-4-901-910> (In Russ.)
39. Guinnane T.W., Streb J. The Introduction of Bismarck's Social Security System and its Effects on Marriage and Fertility in Prussia. *Population and Development Review*. 2021;47(3):749–780. <https://doi.org/10.1111/padr.12426>
40. Matsunaga T. Significance of Economic Openness for the Origins of Social Insurance Policies in the Initial Stage: A Comparative Study. *New Political Economy*. 2024;29(4):678–692. <https://doi.org/10.1080/13563467.2024.2326862>
41. Manow P. Social Protection, Capitalist Production: The Bismarckian Welfare State in the German Political Economy, 1880–2015. Oxford: Oxford Academic; 2020. 180p. ISBN 9780192580115 <https://doi.org/10.1093/oso/9780192580115>
42. Hu A., Manning P. The Global Social Insurance Movement since the 1880s. *Journal of Global History*. 2010;5(1):125–148. <https://doi.org/10.1017/S1740022809990350>

43. Reckendrees A. Why Did German Early Industrial Capitalists Suggest Workers' Pensions, Arbitration Boards and Minimum Wages? *Economic History Yearbook*. 2020;61(2):351–376. <https://doi.org/10.1515/jbwg-2020-0015>
44. Buchner F., Schut F.T. High-risk Individuals in Voluntary Health Insurance Markets: The Elephant in the Room? *Health Economics, Policy and Law*. 2025;21(1):40–53. <https://doi.org/10.1017/s1744133125000118>
45. Breyer F., Breunig C., Kapteina M., Et al. Between Beveridge and Bismarck: Preferences for Redistribution through Public Pensions. *Journal of the Economics of Ageing*. 2025;(31):100570. <https://doi.org/10.1016/j.jeoa.2025.100570>
46. Zemlyak S.V., Kramlikh O.Yu. Approaches to Reforming the Pension System of Russia: Possibilities of Applying Foreign Experience. *Fundamental'nye issledovaniya=Fundamental Research*. 2024;(5):34–59. <https://doi.org/10.17513/fr.43610> (In Russ.)
47. Semenova G.P. The Need for Pension Reform in Russia. 8th Innovative Technologies in Science and Education, ITSE 2020 Conference Proceedings; August 19–30, 2020; Rostov-on-Don, Russia. France: EDP Sciences. 2020:13029 <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202021013029> EDN NNCGNK

Information about the authors:

Vyacheslav N. Bobkov – Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Russian Federation, Head of Scientific Project, Laboratory for Research on the Basic Pension Income, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. (SPIN-code: 5639-0410) (ResearcherID: U-6527-2019) (Scopus ID: 55960509800)

Grigory P. Degtyarev – Doctor of Economics, Independent expert-researcher. (SPIN-code: 2756-3590)

Vadim I. Ryazantsev – Intern Researcher, Laboratory for Research on the Basic Pension Income, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. (SPIN-code: 5026-3614)

Contribution of the authors:

Vyacheslav N. Bobkov - research concept, scientific supervision, scientific editing.

Grigory P. Degtyarev - collection and analysis of sources, text preparation, general editing.

Vadim I. Ryazantsev - analysis of sources, general editing.

The authors declare no conflict of interest.

The author responsible for the correspondence is Vadim I. Ryazantsev.

The article was submitted 18.07.2026; approved after reviewing 07.08.2026; accepted for publication 31.08.2026.